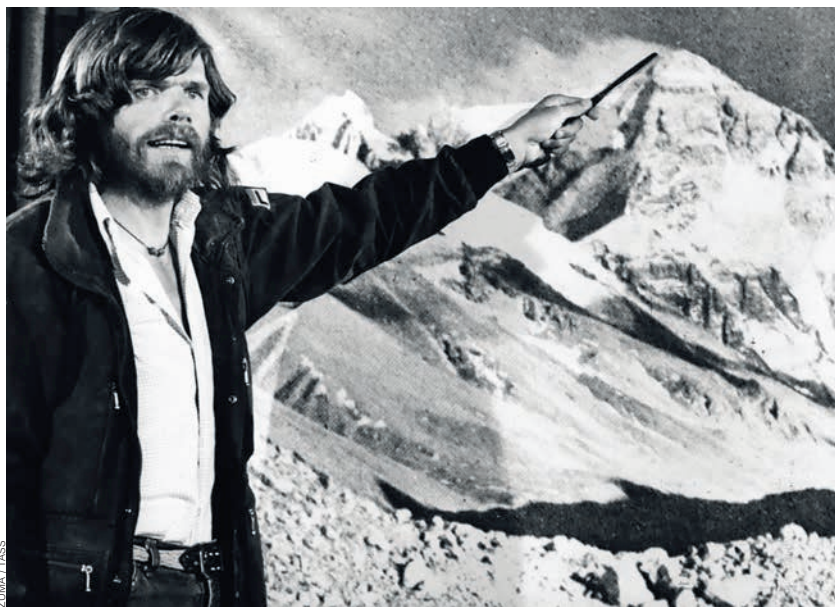

ЧАСЫ НА ВЕРШИНЕ РАЙНХОЛЬД МЕССНЕР И MONTBLANC

— «Чем выше гора, тем меньше эмоций. Там просто нет для них места. Есть место только для решения, констатации факта: я смог — я свободен — я спускаюсь. Мы заставляем себя драться с инстинктом выживания, сильнее, чем инстинкты, которые нам даны», — говорит Райнхольд Месснер

Представлять Райнхольда Месснера с помощью списка его подвигов и рекордов — пустая идея: невероятных подвигов и невероятных рекордов было слишком много. Правильнее говорить о нем просто как о божьей альпинизма, совершавшем то, что не по силам никому из смертных.

Ему посвящено множество книг, более полусотни написал он сам. У него постоянно брали интервью, в том числе рассчитывая раскрыть тайну этой странной, безумной тяги к самоистязанию высотой. Как понять его обычному человеку, к заснеженным вершинам подбирающемуся исключительно на удобном подъемнике, с лыжами в руках? И он всякий раз изумлял собеседника. Однажды Месснер признался, что, будучи родом из Италии, страны, где все обожают спорт в любых его проявлениях, не смотрит Олимпийские игры. Он объяснил: на Олимпиадах на кону всего-навсего награды, они лишены высшего вызова и риска — риска расстаться с жизнью. А это ведь жутко неинтересно. Месснеру всегда был интересен вызов абсолютный — именно это выделяло его среди остальных выдающихся покорителей гор. Невозможно, считал знаменитый австриец Герман Буль, добраться до вершины Нанга-Парбат по южному склону, там сплошной лед на скалах. Месснер, отправившись в 1970 году с младшим братом Гюнтером на первое свое «большое» восхождение в Гималаях, конечно, пошел именно по южному склону — и покорил этот восьмитысячник (вершину выше 26,200 футов). На спуске брат погиб, Райнхольд Месснер отморозил ноги и потерял семь пальцев.

Невозможно, считали опытные альпинисты, с такой травмой, как у него, продолжать экстремальные восхождения. А он продолжал сражаться с Гималаями, «Крышей мира». И раз за разом побеждал ее.

Невозможно, доказывали врачи и ученые, в подробностях описывая возможности человеческого организма, взобраться на Эверест, на высоту 8848 метров над уровнем моря, без запаса кислорода. В 1978 году Месснер, издеваясь над наукой, отправился практически в космос без кислорода вместе со своим другом и напарником Петером Хабелером, а в 1980-м — в одиночку, по дороге чуть не стигнув в расщелине. «Бесконечная агония, — так он говорил про свои тогдашние ощущения. — Никогда в жизни я не ощущал себя таким уставшим». Кстати, одиночное восхождение на Эверест — это тоже беспрецедентный подвиг: вообще-то без поддержки главную гору никто штурмовать до Месснера не решался.

Он первым всего за один год — 1982-й — взобрался на три вершины высотой за восемь тысяч. В 1984-м смог побывать на вершинах Гашербрум-1 и Гашербрум-2, не возвращаясь в базовый лагерь, хотя это считали самоубийством. А в 1986-м стал первым, кому покорились все 14 восьмитысячников. Последними пронзающими небо гигантами, преклонившими перед ним колени, были Макалу и Лхоцзе.

Райнхольд Месснер открывал маршрут за маршрутом, проводил эксперимент за экспериментом — снова кидая перчатку склонам, которые все